

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА ЧЕЛОВЕКА В РУССКОМ, ОСЕТИНСКОМ И ЧЕЧЕНСКОМ ЯЗЫКАХ

З. Н. Зангиева

В последние годы усилился интерес к изучению паремий с позиций лингвокультурологии. В силу своего интереса к пространству культуры и воплощенной в языке национальной ментальности, лингвокультурология способствует взаимопониманию и взаимоуважению в процессе межкультурного общения. Изучение языковой картины мира вообще и паремиологической картины мира в частности раздвигает границы лингвистики. Благодаря когнитивным методам исследования, язык предстает не только как система лексических, грамматических и фонологических единиц, не только как система правил коммуникативного поведения в определённом этнокультурном и социальном контексте, но и как система вербализованных знаний о мире. Настоящее исследование проводилось в рамках двух основных направлений лингвокультурологии – паремиологическом и сопоставительном. Рассматриваются и сопоставляются паремиологические единицы, представляющие концепт умственные способности как одна из основных составляющих менталитета русского, осетинского и чеченского народов для выявления лакун и эквивалентов в трёх языках. Наличие данного концепта наблюдается во всех языках, а национальная специфика проявляется в выборе образа, эталона или стереотипа, присущего определенной культуре. Русский, осетинский и чеченский концепты умственные способности имеют как значительные типологические сходства, так и различия, проявляющиеся в национальных особенностях трёх народов, зависящих от истории каждого этноса, его географического местоположения, социальных и культурных отличий. Пословицы не зря называют «автобиографией этноса», «зеркалом культуры»: в них заложен мощный лингвокультурологический потенциал. Раскрытие семантических особенностей, национально-культурной окрашенности пословиц и поговорок, обозначающих умственные способности трех языков, позволяет наглядно увидеть общее и национально-специфичное на уровне установок культуры, стереотипов, образов и символов трёх культур. А это, в свою очередь, помогает понять определенные специфические черты русской, осетинской и чеченской ментальности, что способствует совершенствованию процесса межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, национально-культурная специфика языка, фразеология, пословицы, поговорки, менталитет народа.

Современный этап развития языкознания характеризуется повышенным интересом к проблемам межкультурной коммуникации. В культуре каждого народа есть общечеловеческое, обусловленное единством видения мира людьми разных культур, и этнонациональное, которое проявляется в психологии народа, его традициях, быте и культуре. Особенно ярко национально-культурная специфика языка проявляется во фразеологии, ценнейшем лингвистическом наследии, отражающем

национально-культурное богатство, которое накапливается языковым коллективом в процессе его исторического развития [1].

Изучение фразеологического фонда позволяет глубже понять многовековую историю народа, его характер, своеобразие культуры, быт и его традиции. Фразеологизмы в той или иной степени отражают исторические события и отношение этноса к ним, к универсальным и этнокультурным ценностям, к человеческим достоинствам и недостаткам [2, 121]. По мнению Б. А. Лари-

на, они «косвенно отражают воззрение народа, общественный строй, идеологию своей эпохи. Отражают так же, как свет утра отражается в капле росы» [3, 153].

Известно, что фразеологический фонд – этот живой и не иссякающий источник – обеспечивает обогащение литературного языка новыми выразительными средствами и возможностями; его воздействие придает языку яркость черт национального характера и тот неповторимый колорит, который отличает один от другого как языки многовековой культуры, так и вновь создающиеся письменностью литературные языки [4, 47; 5].

Замеченное относим и к пословицам и поговоркам, занимающим особое место в культурном фонде любого языка. Несмотря на то, что в разных языках существуют свои оригинальные пословицы и поговорки, в них можно отметить много общего по форме и содержанию.

Почти все основные этапы, циклы и характеристики развития человека (его рождение и смерть, особенности характера, возраста, внешнего облика, умственной деятельности, профессиональные качества и т.д.) находят отражение как во фразеологии, так и в паремии любого языка.

Наш интерес вызвала группа фразеологизмов, характеризующих интеллектуальные качества человека.

Интеллект, разум человека делают его уникальным существом в иерархии живых существ, так как именно это дает людям возможность познания окружающего мира. Данный феномен исследуется рядом научных дисциплин: философией, логикой, психологией, биологией, лингвистикой и т.д. Понятие разума, интеллекта, ума является ключевым для всего когнитивного направления [6, 65]. В словарях ум (разум, интеллект) определяется как способность человека мыслить и регулировать свое отношение к действительности [7].

Интеллект отражает достигнутый к определенному возрасту уровень когнитивного развития личности, проявляющийся в

формировании познавательных функций, в степени усвоения умственных умений и знаний, и служит для успешного освоения человеком различных видов деятельности, успешной адаптации к окружающей среде [8, 36]. Опираясь в основном на собственные представления о человеческом разуме, люди также давали свои оценки интеллектуальным способностям человека, что, безусловно, нашло отражение в языке: появилось большое количество лексических и фразеологических единиц, акцентирующих внимание на умственных способностях человека. Например, фразеологизм «ума палата» с семантикой «очень умный, сведущий человек» с течением времени стал употребляться в переносном значении: приобрел иронический оттенок, который все чаще стал использоваться в результате разворачивания каламбурно-шуточных трансформаций фразеологизма, ср., «ума палата, да не покрыта» и т.д. [9, 169]

Ум и разум – это сила человека, его красота, его оружие в борьбе против зла, коварства, средство постижения истины и обретения культурных ценностей. Понятия ума и смысленности отражают также многие пословицы и поговорки как в русском, так и в осетинском и чеченском языках:

русс. «Уму и сила уступает»; «Один ум хорошо, а два лучше»; «На деньги ума не купишь»; «Голова без ума, что фонарь без свечи»; «Умная голова сто голов кормит, а худая и себя не прокормит»; «Дорога без разума пуста»; «Ум за морем не купишь, коли его дома нет» [10];

осет. «Зондаен балхаенаен наей» («Ум не купишь»); «Зондджын сæр сæдагъы хæссы, æдылы та йæхи дæр нæ хæссы» («Умная голова сотню голов кормит, а худая и себя прокормить не может»); «Тыхджын тыхай нау, фæлæ зондаей» («Мощь не в силе, а в уме»); «Лæгдыхай ницы бакаендзына, фæлæ зондаей сархай» («Борьбой ничего не добьешься, лучше умом бери»); «Зонд таугайæ нау» («Ум так просто не прорастёт»); «Зонд стыр сæрай нау» («Большая голова не означает ум») [11; 12];

чечен. «Дохнаца хьекъал эцалур дац» («Богатством ума не купишь»); «Кортехъ хьекъал ца хилча, когаши къахъовгу» («Когда голова пуста, страдают ноги» (соотв. «Дурная голова ногам покоя не дает»); «Илманѣ жиманиг хьекъале во, къениг вехаиш во, ирс доцург ирсе во» («Знания молодого делают умным, бедного – богатым, несчастного – счастливым»); «Илма доцу стаг стом ца латочу дитгах тера ву» («Человек без знаний подобен бесплодному дереву») и др. [13].

В. И. Даль отметил более 600 пословиц, в которых упоминаются интеллектуальные качества человека, дав очень яркую, выразительную характеристику их семантической составляющей, что свидетельствует о несомненном богатстве лексики русского языка [10].

В русских, осетинских и чеченских пословицах и поговорках, характеризующих интеллектуальные способности человека, можно выделить несколько смысловых групп.

Группа пословиц и поговорок, характеризующих *ум* как главное достоинство человека, данное ему свыше. *Ум дается человеку от рождения* – это мнение проследживается и в русских, и в осетинских, и в чеченских пословицах:

русс. «Всякая мудрость от бога»; «Ум да разум надоумят сразу»; «Кого господь полюбил, того и умом наделил» [10];

осет. «Зонд æмæ амонд лæг йæ мады гуыбынаг рахæссы» («Ум и счастье даются человеку при рождении»); «Зонддæттæг хуыцау у» («Всякая мудрость от бога»); «Зонд æмæ хъару домгайæ не сты» («Чтобы стать умным и сильным, одного хотения мало») [11; 12];

чечен. «Хьекъал а Делера ду» («И ум – от Бога»); «Дохнаца эцалуи, духкуи дац хьекъал» («Ум не покупается и не продается за богатство») [13].

К следующей группе можно отнести пословицы и поговорки, показывающие реализацию интеллектуальных способностей человека. Русские пословицы этой группы немногочисленны, в них отраже-

но представление русского народа о том, что *ум помогает преодолеть все трудности, встречающиеся на жизненном пути*: «Разумный видит, что за чем (что к чему) идет»; «Глупый киснет, а умный все промыслит»; «Умный суму наживает, глупый и ту проживает»; «Умный и согрешит, и поправит» [10].

В осетинском и чеченском языках интеллектуальная деятельность человека также оценивается с точки зрения эффективности/неэффективности ее использования: *недостаточно обладать только умом, хорошими интеллектуальными способностями, прекрасной памятью, необходимо уметь все это оптимально использовать*. Умный человек четко видит цель, он всегда найдет выход из сложной ситуации:

осет. «Зондджын лæг йæ хъуыддæгтæй бæрæг у» («На умного человека указывает его выбор»); «Зонд – хай, бæстæ – хай, æмæ бæстæ зонды бацц» («У кого в голове есть разум, найдет для себя выход»); «Къух – æвнатынаг, сæр – æмбарынаг» (Рука для того, чтобы брать, а голова – чтобы понимать); «Зонд алцæмæн дæр ахъаз у» (Ум все-му в помощь); «Зонды фыдæй хæдзар сæфы» (Из-за отсутствия ума дом рушится); «Зонд – фæндаг, амонд – хæссаг» (Ум – дорога, приносящая счастье); «Зонд амондæн йæ хъузон» («Ум – пособник счастью») [11; 12];

чечен. «Тага хьекъалан сий мел до, цо дечуыцца го» («По делам видно, насколько человек чтит ум»); «Хьекъал дерг-доцург мила ву хаар хьекъал хилар ду» («Умение различать умного – значит быть умным»); «Хума ницкъаца деш дац, хьекъалца деш ду» («Дело делается не силой, а умом»); «Хьекъал доццо ахча сов даьлча – шоллагъа зуда ялайо, хьекъал долчо тлæкълæ цленоиш до» («Глупый, разбогатеет, обзаводится второй женой, а умный же возвышает свой дом») [13].

В паремиях трех рассматриваемых нами языков понятие *ум* контекстуально связано с богатством.

Русские пословицы утверждают, что с помощью ума можно стать богаче: «С умом

соби́нка нажи́та, а без ума прожи́та»; «Без ума суму таска́ть, а с умом день́ги счита́ть»; «Глупо́му сыну́ бога́тство не в помо́щь»; «Если ба́шка чи́ста, то и мо́шна пу́ста»; «Нет в голо́ве, нет и в мо́шне» [10].

Осетинские и чеченские пословицы гласят, что ум – это и есть главное богатство человека: **осет.** «Зонд кæй у, мулк дæр – уый» («У кого ум, у того и богатство»); «Зонд – дунейы дарæг хæзна» («Ум – богатство вселенной»); «Стыр зонды стыр тых и» («Большая сила – в большом уме»); «Зонджын адæймаджы исбон зонындзинад у, æдыллы исбон та – хæздыгдзинад» («Сокровище умного человека – в его знаниях, сокровище глупого – в богатстве»); «Зондæй хæзнадæр ницы ис» («Нет богатства больше, чем ум»); «Зонд – фæндага-монæг у» («Разум – путеводная сила человека»); «Зонджыны хæзна – хæзнадзинад, æнæзондæн та – мулк» («Сокровище умного человека – в знаниях, а глупого – в богатстве») [11; 12];

чечен. «Нехан хъекъалца ваха хаалур вац» («Чужим умом богат не будешь»); «Наха деллачу хъекъало ваха хаийна цъба а вац» («Никто не стал богаче от чужого ума»); «Хъекъалал хъалха деанчу хъолах хайра ца хуълу» («Из богатства, пришедшего раньше ума, мало толку») [13].

Первостепенной характеристикой умного человека в русских, осетинских и чеченских поговорках является его скромность и в поведении, и во внешнем облике:

русс. «Умный на суд не ходит, а дурень – с суда не сходит»; «Глупый ищет большого места, а умного и в углу узнать» [10];

осет. «Зонджын сæрæй архайы, æдылы та – тыхæй» («Умный головой действует, а дурак – силой») [11];

чечен. «Хъекъал дерг бедаре ца хъожу, стаге хъожу» («Умный не на одежду смотрит, а на человека»); «Хъекъал дерг шен куъйгех теша, Иовдал – шен сатийсамех» («Умный своим рукам верит, а глупый – своим надеждам»), «Хъекъал долчун – дош, Иовдулчун – буй» (У умного – слово, у дурака – кулак») [13].

Нередко пословицы противопоставляют количество ума длине волос:

русс. «Волос долог, да ум короток (у бабы)»; «Волосу многонько, а разуму маленько»; «На голове густо, а в голове пусто» [10];

осет. «Сылгоймагæн йæ дзыкку – даргъ, йæ зонд цыбыр» («У женщины коса длинная, а ум короткий») [11];

чечен. «Зудчун хъекъал чIаба санна деха дац» («У женщины ум не такой длинный, как косы») [13].

Прослеживается также и четкое противопоставление мужского ума женскому:

русс. «Мужичий ум говорит: надо, бабий ум говорит: хочу»; «Велика Федора, да дура, а Иван мал, да удал»; «Собой-то краля, а умом-то фаля» [10];

осет. «Нæлгоймагæн – дыууæ сæры, сылгоймагæн – дыууæ дзыхы» («У мужчины – две головы, у женщины – два языка») [12];

И русский, и осетинский, и чеченский пословичный фонд характеризует женский ум как инфантильный и относит женщину к категории недееспособных лиц:

русс. «Бабы умы разоряют дома»; «В долгом платье, да в коротком разуме»; «Собой-то краля, а умом-то фаля»; «Бабий ум – бабье коромысло: и криво, и зарубисто, и на оба конца» [10];

осет. «Сылгоймагæн йæ дзыкку – даргъ, йæ зонд цыбыр» («У женщины коса длинная, а ум короткий»); «Сылгоймагæн Хуыцаума цом' зæгъ, æмæ дæ фæндаг кæуылты у уымай нал бафæрсдæн» («Скажи женщине: «Пойдём к Богу», а она тебя о дороге и не спросит»); «Сылгоймаджы зонд кæдæм фæхæцца уа, уым фыдбылыз агур» («Куда добрался ум женщины, там жди беды») [11; 12];

чечен. «Зудчун хъекъал пхъидан цIоггнал бен дац» («Ум женщины с лягушачий хвост»); «Зудчун хъекъал чIаба санна деха дац» («У женщины ум не такой длинный, как косы») [13].

Осетинские и чеченские пословицы ценят в умном человеке его немногословие и терпение:

осет. «Фаг зонд кæм уа, уым нæ хъæуы бирæ дзырдтæ» («Если достаточно ума, не надо много слов»); «Зондджын лæг дзурынмæ тагъд нæ кæны» («Умный не спешит высказаться»); «Фидар зондимæ бирæ дзырдтæ нæ хъæуы» («Умному человеку долго объяснять не нужно») [11];

чечен. «Хъекъал кIезиг хилча, мотт беха хуьлу» («Мало ума – язык длинный»); «Хъекъална кIорге йолчун мотт боца хир бу» («У умного речь будет короткой»); «Дукха лер – хъекъал ца тоар ду» («Многословие – признак недостатка ума»); «Сонтачу стеган хъекъал – вист цахилар ду» («Ум глупого человека – молчание»); «Сихалла – сонталла, собар – кхетам» («Несдержанность – глупость, терпение – ум», «Торопливость – безрассудство, терпеливость – ум»); «Илманан корта – хъекъал, хъекъалан корта – собар» («Голова ученья – ум, голова ума – терпение»); «Собаре кхочуи хIума дац, хъекъална юххе хIотта» («Нет ничего лучше терпения, чтобы поставить рядом с умом»); «Хъекъал долчун кæмел доцца хир ду» («Речь мудреца краткая») [13].

И в осетинских, и в русских, и в чеченских пословицах отмечается, что ум не зависит от возраста. Здесь мы встречаем абсолютно идентичные пословицы:

русс. «Ум не в возрасте, а в голове»; «Ум не в бороде, а в голове»; «Не за бороду, за ум жалуют»; «Ум не растёт вместе с бородой»; «С осину вырос, а ума не вынес»; «До лысины дожил, а ума не нажил»; «Летами ушёл, а умом не дошел» [10];

осет. «Бирæ чи фæцарди, уый ма бафæрс; бирæ чи фæдта, уый бафæрс» («Спрашивай не у того, кто много прожил, а у того, кто много видел»); «Зонд хистæрæй кæстæры сæрыл нæу» («Интеллект не зависит от возраста») [11; 12];

чечен. «Хъекъал шераица дац, коьрта-ца ду» («Ум не от возраста, а от головы»); «Илманj жиманиг хъекъале во, къениг ве-хаш во, ирс доцург ирсе во» («Знания молодого делают умным, бедного – богатым, несчастного – счастливым») [13].

В русском материале мы встречаем много пословиц с положительной оценкой «быстрого» ума: «Дума, что борода: лишняя тягота», «Недолго думал, да ладно молвил».

Положительную коннотацию быстроты ума мы видим и в осетинских пословицах: «Зондджынаен дæрдтыл дзурын нæ хъæуы» («Умный понимает с полуслова»); «Зонд цæстæй дарддæрма уыны» («Ум видит дальше, чем глаз») [12].

Несмотря на то, что в пословицах и поговорках всех трех исследуемых языков говорится о врожденном уме, народная мудрость все же подсказывает человеку, как стать умнее.

Русские и осетинские пословицы видят один путь – общение с умными людьми:

русс. «В умной беседе быть – ума прикупить, а в глупой – и свой растерять» [10];

осет. «Хистæрæн йæ фындз асæрф æмæ йæ зондæй бафæрс» («Советуйся с умным и поумнеешь»), «Æдылыы ма къах, фæлтау байхъус зондджынмæ» («Не испытывай у глупца, выслушай умного»); «Гуымыдзайы ма къах, фæлтау зонджынмæ байхъус» («Не приставай к глупцу, лучше прислушайся к мудрецу») [11; 12].

В чеченских пословицах ценится общение не только с мудрецами: «Хъекъал дерг хъекъал долчух дагавериг ву» («Умный тот, кто советуется с умным»); «Хъекъал долчух дагавала, хъекъал доцчунна гена вала» («С умным советуйся, глупого сторонись»), но и с простыми людьми: «Хъекъал, хъавнгарра эцца а, новкъа дац» («От кого не возьмешь, знания не помешают»), «Хъекъал дерг Iовдалчо а Iамаво» («Умного и дурак учит») [13].

Если же человек глуп – учение не пойдет ему на пользу:

русс. «Тупо сковано – не наточишь; глупо рожено – не научишь»; «Не всяк умен, кто с головою»; «Неразумного учить – в бездонную бочку воду лить» [10];

осет. «Æдылы зондагур нæ цæуы» («Глупый в поисках ума не ходит»); «Уымаен йæ къахы ныхы цас зонд ис, уый бæрц дæ сæры нæй» («У него в мизинце больше ума,

чем у тебя в голове»); «Зонд таугайæ нæу» («Ум так просто не прорастет») [11];

чечен. «Велларг ден а лур вац, Иовдал метта а вогIур вац» («Мертвый не оживает, дурак умным не станет»), «Хъекъал доццо ахча сов даьлча – шоллагIа зуда ялайо, хъекъал долчо тIекIел цIенош до» («Глупый, разбогатеет, обзаводится второй женой, а умный возвышает свой дом»); «Атточул буц йиъча, эсехъчул хъекъал ца хилла» («Съел сена с корову, а ума и с телку не нажил»); «Иоидалчу стагана хъехам бечул, вирана зурма лакхар гIоли ю» («Чем глупого поучать, лучше для осла в зурну спеть») [13].

Главным источником ума, мудрости пословица называет учение:

русс. «Учись с рождения до могилы»; «Уму-разуму учатся до ста лет»; «Не учись до старости, а учись до смерти» [10];

осет. «Ахуыраен кæрон нæй» («У ученья конца нет»); «Цард ахуырты у» («Учись, пока живешь»); «Зонд таугайæ нæу» («Ум так просто не прорастет») [11].

Итак, нами отмечены шесть тематических групп пословиц и поговорок, характеризующих интеллектуальные способности человека. Рассмотренный материал показывает много общего в русских, осетинских и чеченских пословицах, нередко семантические и лексические эквиваленты. Сходство пословиц и поговорок разных народов в области семантики предположительно можно объяснить тем, что довольно часто похожие условия действительности приводят к одним и тем же умозаключениям. Частотными также являются заимствования в этой области, что нередко происходит посредством письменных источников. Приведем пример: **русс.** «Ум разумом крепок»; **осет.** «Зонды фæндаг – æнацудгæ» («Умный сам себя охраняет»).

Следует также отметить, что русские пословицы и поговорки с лексемами *ум* и *разум* были осмыслены и в произведениях русских писателей и поэтов. Приведем несколько примеров:

– «Ум везде одинаков: у умных людей

есть одни общие признаки, как и у всех дураков. Несмотря на различие в нации, одежде, языке, религии, даже во взгляде на жизнь» [14];

– «Спорь с человеком умнее тебя: он тебя победит, но из самого твоего поражения ты можешь извлечь пользу для себя» [15];

– «Чтобы умно поступать, одного ума мало» [16];

– «Умные люди на то и умны, чтобы разбираться в запутанных вещах» [17].

Подобное явление можно отметить и в произведениях осетинских и чеченских поэтов и писателей, например:

осет. «Хистæраен йæ фындз асарф æмае йæ зондаей бафæрс» («Советуйся с умным и поумнеешь»); «Хор куы фесæфы, уæд æй быдыры агурыни; зонд куы фесæфы, уæд æй хохы агурыни» («Когда пропадает хлеб, его ищут в поле; когда пропадает ум, его ищут в горах»); «Зондаен сæфæн нæй» («Нельзя потерять ум») [11; 12];

чечен. «Гилма доцу стаг стом ца латочу дитгах тера ву» («Человек без знаний подобен бесплодному дереву»); «Жимчохъ Iеминарг тIулга тIе яздина йоза санна ду» («Чему научился в молодости – это как высеченное на камне»); «Дешар – хъекъал ирдеи болу ков бу» («Учение – напильник, которым ум заостряют»); «Наха дийрриг дийр ду бохург, хъекъал цахилар ду» («Утверждение: «Как люди, так и я», – отсутствие ума»); «Лар йоцуиш долийнарг цIе йоцуиш дуъсу» («Начатое без ума останется без имени») [13].

Однако следует отметить, что большую часть русских фразеологизмов группы «ум – глупость» составляют фразеологизмы, оценивающие умственные способности, а также действия, события в пределах парадигмы *дурак, умный – глупый*. При этом за словом «дурак» стоит целый ряд представлений, образов, ценностных ориентаций, формировавшихся на протяжении многих веков. С его помощью характеризуют не столько интеллектуальные способности человека, сколько неадекватное поведение,

нарушающее различные социальные нормы [18, 112].

В осетинском и чеченском языках, напротив, видим преобладание фразеологизмов, характеризующих умного человека, мудреца, а также противопоставляющих мудреца и глупца. В пословицах и поговорках с семантической составляющей «интеллектуальные способности человека» нейтральную оценку содержат те лексические единицы, которые описывают, например, умственные процессы, но не указывают на скорость или глубину их протекания, либо же просто отмечают существование определенных составляющих интеллектуальных способностей человека [19, 1306]. Например:

осет. «Зонды фæндаг – æнæцудгæ» («Умный – страж самому себе»); «Зондджынаен дæрдтыл дзурын нæ хъæуы» («Если достаточно ума, не надо много слов»); «Лæггæй лæгмæ хицæн зонд ис» («Всяк своим умом живет»); «Зонд кæй у, мулк дæр – уый» («Где ум, там и толк»); «Зондджын лæг дзурынмæ тагъд нæ кæны» («Умный человек не спешит говорить», «Умный промолчит») [11; 12];

чечен. «Илманан корта – хъекъал, хъекъалан корта – собар» («Голова ученья – ум, голова ума – терпение»); «Иовдал корта – дегIана жовжагIате, хъекъале корта – дегIана ялсамане» («Глупая голова – для тела ад, умная голова – для тела рай»); «ГIалат даьллачул тIаьхъа нохчочуьнга деана хъекъал делара шегачъ», – баьхна жуьгти-чо» («Был бы у меня ум, который приходит к чеченцу после допущенной им ошибки»,

– говорил еврей»); «Хъекъал долучунна дерриг дувне а шен даймохк санна хета» («Умному весь мир кажется родиной») [13].

Подавляющее большинство фразеологизмов с данным значением составители словарей относят к разговорной речи. Лишь некоторая их часть, по мнению лингвистов, утрачивает активность и переходит в пассивный состав языка, устаревая или становясь принадлежностью книжного или высокого стилей. Лингвисты отмечают также большое количество пословиц и поговорок, ограниченных в широком употреблении вследствие их просторечного, грубо просторечного или бранного характера.

В качестве источников пополнения фразеологизмов могут выступать как письменные источники (Библия, Коран, произведения художественной литературы разных периодов), так и устные – фольклор, разговорная речь и т.д. Их употребление отмечено и в источниках разных эпох прошлого, и во многих современных сочинениях разного рода [20, 76]. Таким образом, можно сделать вывод, что фразеологические единицы, к которым мы относим пословицы и поговорки, характеризуются широкой сферой употребления.

Сравнительный анализ, проведенный на основе сопоставления русских, осетинских и чеченских пословиц и поговорок, имеет большое значение для разных областей лингвистической науки, способствуя активному ознакомлению с современной культурой, бытом, традициями, обычаями и историей народов, проживающих на территории Российской Федерации.

1. Дэвидсон Д., Митрофанова О. Д. Функционирование русского языка: методический аспект. Пленарный доклад // Русский язык и литература в общении народов мира: проблемы функционирования и преподавания. VII международный конгресс преподавателей русского языка и литературы. М., 1990.
2. Зангиева З. Н. Проблемы взаимосвязи языка и культуры // Интеграция методической (научно-методической) работы и системы повышения квалификации кадров. Челябинск, 2006. С. 119-122.
3. Ларин Б. А. История русского языка и общее языкознание. М., 1977.
4. Бабкин А. М. Русская фразеология, ее развитие и источники. Л., 1970.
5. Жуков В. П. Русская фразеология. 2-е изд., испр. и доп. М., 2006.
6. Бесолова Е. Б. Отражение системы мировоззренческих знаний осетин в языке и его когнитивной структуре // Известия СОИГСИ. 2014. Вып. 14 (53). С. 63-72.
7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 2006.
8. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М., 1986.
9. Мазаел Одай М. Пословицы и поговорки, характеризующие интеллектуальные свойства человека в русском и арабском языках // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 2. С. 68-171.
10. Даль В. И. Пословицы русского народа. М., 2000.
11. Гутиев К. Ц. Осетинские пословицы и поговорки. (Ирон æмбисæндтæ). Орджоникидзе, 1976. (на осет. яз.)
12. Дзагуров Г. А. Дигорон адамон уадзæндзурдтæ. (Осетинские (дигорские) народные изречения). Владикавказ, 2011. 378 с. (на осет. яз.)
13. Чеченские пословицы и поговорки. Нохчийн кичанаш/Сост. Р. Б. Ямадаев. М., 2005.
14. Гончаров И. А. Фрегат «Паллада». Путевой дневник кругосветного путешествия. М., 2012.
15. Тургенев И. С. Стихотворения в прозе. М., 2001.
16. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. М., 2019.
17. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. М., 2019.
18. Бесолова Е. Б. О некоторых микроконцептах в осетинских паремиях // Родной язык: лингвистический журнал. 2015. № 1 (3). С. 101-120.
19. Маликов Р. Ш., Галиев Р. Р., Закирова Н. Р. Содержательное наполнение интеллектуальных способностей и здорового образа жизни в пословицах и поговорках (на материале татарской народной педагогики) // Фундаментальные исследования. 2014. № 12-6. С. 1303-1309.
20. Попова З. Д., Стернин И. А. Лексическая система языка. 2-е изд., испр. и доп. М., 2009.

Zangieva, Zarema N. – Vladikavkaz College of Management; zangieva_zn@mail.ru

PROVERBS AND SAYINGS DENOTING PERSON'S MENTAL ABILITIES IN THE RUSSIAN, OSSETIAN AND CHECHEN LANGUAGES.

Keywords: intercultural communication, ethnic-cultural specificity of language, phraseology, proverbs, sayings, mentality of the people.

In recent years, interest in the study of paremia from the standpoint of culture studies has increased. By virtue of its interest in the space of culture and the national mentality embodied in the language, culture studies promote mutual understanding and mutual respect in the process of intercultural communication. The study of the linguistic picture of the world in general and the paremiological picture of the world in particular expands the boundaries of linguistics. Thanks to the cognitive methods of research, the language is presented not only as a system of lexical, grammatical and phonological units, not only as a system of rules for communicative behavior in a particular ethnocultural and social context, but also as a system of verbalized knowledge about the world. The present study was conducted in the framework of two main areas of linguoculturology – paremiological and comparative. Paremiological units are considered and compared, representing the concept of intellectual abilities as one of the main components of the mentality of the Russian, Ossetian and Chechen peoples for identifying lacunas and equivalents in three languages. The presence of this concept is observed in all languages, and ethnic specificity is manifested in the choice of an image, a standard, or a stereotype inherent in a particular culture. The Russian, Ossetian, and Chechen concepts of mental abilities have both significant typological similarities and differences, manifested in the ethnic characteristics of the three peoples, determined by the history of each ethnic group, its geographical location, and social and cultural differences. Proverbs are deservedly called the «autobiography of the ethnos», «the mirror of culture»: they have a powerful linguo-cultural potential. The disclosure of semantic features, ethnic-cultural coloring of proverbs and sayings, denoting the mental abilities of the three languages, highlights the general and ethnic-specific at the level of cultural attitudes, stereotypes, images and symbols of the three cultures. And this, in turn, helps to understand certain specific features of the Russian, Ossetian and Chechen mentality, which contributes to the improvement of the process of intercultural communication.

REFERENCES

1. Davidson, D., Mitrofanova, O. D. *Funktsionirovanie russkogo yazyka: metodicheskiy aspekt. Plenarnyy doklad* [The functioning of the Russian language: methodical aspect. Plenary report]. *Russkiy yazyk i literatura v obshchenii narodov mira: problemy funktsionirovaniya i prepodavaniya. VII mezhdunarodnyy kongress prepodavateley russkogo yazyka i literatury* [Russian language and literature in the communication of the peoples of the world: problems of functioning and teaching. VII International Congress of Russian Language and Literature Teachers]. Moscow, Russkiy yazyk, 1990. 27 p.
2. Zangieva, Z. N. *Problemy vzaimosvyazi yazyka i kul'tury* [Problems of language and culture interrelation]. *Integratsiya metodicheskoy (nauchno-metodicheskoy) raboty i sistemy povysheniya kvalifikatsii kadrov* [Integration of methodical (scientific and methodical) work and system of staff development]. Chelyabinsk: Informatsionno-izdatel'skiy uchebno-metodicheskiy tsentr «Obrazovaniye», 2006, pp. 119-122.
3. Larin, B. A. *Istoriya russkogo yazyka i obshchee yazykoznanie* [The history of the Russian language and general linguistics]. Moscow, Prosveshcheniye, 1977. 224 p.
4. Babkin, A. M. *Russkaya frazeologiya, ee razvitie i istochniki* [Russian phraseology, its development and sources]. Leningrad, Nauka, 1970. 261 p.
5. Zhukov, V. P. *Russkaya frazeologiya. 2-e izd., ispr. i dop* [Russian phraseology. 2nd ed., revised and supplemented]. Moscow, Vysshaya shkola, 2006. 408 p.
6. Besolova, E. B. *Otazhenie sistemy mirovozzrencheskikh znaniy osetin v yazyke i ego kognitivnoy strukture* [Reflection of the Ossetians' worldview system in the language and its cognitive structure]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2014, iss. 14 (53), pp. 63-72.
7. Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy. 4-e izd., dop.* [Explanatory dictionary of the Russian language:

80,000 words and phraseological expressions. 4th ed., supplemented]. Moscow, A TEMP, 2006. 944 p.

8. Teliya, V. N. *Konnotativnyy aspekt semantiki nominativnykh edinits* [Connotative aspect of nominative semantics]. Moscow, Nauka, 1986. 141 p.

9. Mazael Odai M. *Poslovitsy i pogovorki, kharakterizuyushchie intellektual'nye svoistva cheloveka v russkom i arabskom yazykakh* [Proverbs and sayings that characterize the intellectual properties of a person in the Russian and Arabic languages]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhekul'turnaya kommunikatsiya* [Bulletin of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication]. 2012, no. 2, pp. 168-171.

10. Dal, V. I. *Poslovitsy russkogo naroda* [Proverbs of the Russian people]. Moscow, EKSMO-PRESS, 2000. 616 p.

11. Gutiev, K. Ts. *Osetinskie poslovitsy i pogovorki. Iron æmbisændtæ* [Ossetian proverbs and sayings]. Ordzhonikidze, Ir, 1976. 355 p. (in Ossetian)

12. Dzagurov G. A. *Digoron adæmon uadzændzurdæ. (Osetinskie (digorskie) narodnye izrecheniya)* [Ossetian (Digor) popular sayings]. Vladikavkaz, Izdatel'sko-poligraficheskoye predpriyatiye im. V. Gassiyeva, 2011. 378 p. (in Ossetian)

13. Yamadaev R. B. *Chechenskie poslovitsy i pogovorki* [Chechen proverbs and sayings. Comp. by R. B. Yamadaev]. Moscow, 2005. 292 p.

14. Goncharov, I. A. *Fregat «Pallada». Putevoy dnevnik krugosvetnogo puteshestviya* [Frigate «Pallada». Travel Diary of the World Tour]. Moscow, EKSMO, 2012. 534 p.

15. Turgenev, I. S. *Stikhotvoreniya v proze* [Poems in prose]. Moscow, Detskaya literatura, 2001.

16. Dostoevsky, F. M. *Prestuplenie i nakazanie* [Crime and Punishment]. Moscow, EKSMO, 2019. 592 p.

17. Bulgakov, M. A. *Master i Margarita* [The Master and Margarita]. Moscow, Martin, 2019. 640 p.

18. Besolova, E. B. *O nekotorykh mikrokontseptakh v osetinskikh paremiyakh* [On some microconcepts in the Ossetian paraemias]. *Rodnoy yazyk: lingvisticheskiy zhurnal* [Mother tongue: linguistic journal]. 2015, no. 1 (3), pp. 101-120.

19. Malikov, R. Sh., Galiev, R. R., Zakirova, N. R. *Soderzhatel'noe napolnenie intellektual'nykh sposobnostey i zdorovogo obraza zhizni v poslovitsakh i pogovorkakh (na materiale tatarskoy narodnoy pedagogiki)* [The content of intellectual abilities and healthy lifestyles in proverbs and sayings (on the material of the Tatar folk pedagogy)]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Researches]. 2014, no. 12-6, pp. 1303-1309.

20. Popova, Z. D., Sternin, I. A. *Leksicheskaya sistema yazyka. 2-e izd., ispr. i dop.* [Lexical system of language. 2nd ed., revised and enlarged]. Moscow, Librkom, 2009. 172 p.